

В просторной VIP-палате воцарилось натянутое, почти осязаемое молчание.

Сгрудившаяся у дверей толпа подчиненных вела себя тише воды, ниже травы: кто-то увлеченно изучал потолок, кто-то разглядывал пол, но никто не осмеливался взглянуть на маршала Лина.

С кем это только что разговаривал супруг маршала?

Мало того что мило болтал, так еще и на ужин договорился?

Да ладно ужин — он же прямым текстом спросил у собеседника, как тот собирается «смотреть ему в глаза сегодня вечером»?!

И в довершение всего во всеуслышание объявил о скором разводе с самим главнокомандующим!

Не будь маршал Лин здесь собственной персоной — причем пугающе невозмутимый, — они бы решили, что только что стали свидетелями наглой измены.

Персонал Третьей военной больницы, как и все любители посплетничать в сети, изначально не сомневался: маршал Лин всей душой презирает этот навязанный Системой брак и через год без колебаний подаст на развод.

Но когда главнокомандующий лично принес своего юного избранника в палату на руках, врачи решили, что в их отношениях наметился неожиданный поворот.

Увы, подслушанное признание Сюй Синхэ безжалостно вернуло всех с небес на землю. Супруги оставались чужими друг другу, а брак — пустой формальностью. Разводу точно быть.

Так что между ними происходит? Расходятся они или как?

Заметив устремленные на него любопытные взгляды, Сюй Синхэ неловко натянул улыбку:

— Доброе утро.

— Уже день, — сухо отозвался Лин Чанфэн.

Сюй Синхэ промолчал.

Глядя на то, как вытягиваются и кривятся лица зевак в дверях, он заподозрил, что те сделали какие-то очень далеко идущие выводы.

Хотя, если разобраться, ничего предосудительного в разговоре с Линь Ци не прозвучало.

Неужели их предстоящий развод с маршалом Лином для кого-то секрет? Об этом ведь и так знает каждый встречный.

— Может... зайдете? — нерешительно предложил Сюй Синхэ. — Присаживайтесь.

Лин Чанфэн вошел первым. Приблизившись к постели, он окинул Сюй Синхэ внимательным, оценивающим взглядом.

— Как самочувствие?

— Гораздо лучше. Думаю, меня уже можно выписывать. И... — Сюй Синхэ замялся.

— Когда выписываться, решают врачи, — безапелляционно отрезал маршал.

Сюй Синхэ послушно закрыл рот.

«И что на него нашло посреди бела дня? Кто опять наступил на хвост этому грозному господину?»

Сглотнув невысказанное возмущение, Сюй Синхэ все же закончил фразу:

— И... спасибо.

Лин Чанфэн слегка приподнял бровь.

— За то, что привез меня сюда, — пояснил Сюй Синхэ.

— Хм.

—... И за то, что устроил в эту палату.

— Так и должно быть.

Сюй Синхэ снова замолчал.

Тщетно пытаясь нащупать нить разговора и окончательно зайдя в тупик, он решил вернуться к наболевшему:

— Со мной правда все в порядке. Пусть врач меня осмотрит, и, если противопоказаний нет, я бы хотел уйти.

— На вечер планы? — осведомился Лин Чанфэн.

— Да, обещал встретиться с друзьями.

— У тебя сейчас слишком слабая пищеварительная система, чтобы питаться где попало, — ледяным тоном произнес маршал.

Длинный изящный палец указал на стоящий на прикроватной тумбочке поднос.

— Вот твоя еда на сегодня. Ограничься питательной смесью.

Крайне возмущенный такой тиранией, Сюй Синхэ едва слышно буркнул под нос:

— Да я всего сутки в отключке пробыл, а не неделю пластом лежал...

— При желании можем устроить тебе и неделю, — парировал Лин Чанфэн.

«Это что, угроза?! Самая настоящая угроза! И это говорит прославленный маршал Альянса? Ну и манеры!»

Терпение Сюй Синхэ лопнуло:

— Тут уж решать точно не вам!

Стоило фразе сорваться с его губ, как в палате воцарилась оглушительная, гробовая тишина.

Все присутствующие, затаив дыхание, уставились на дерзкого омегу.

Окружение главнокомандующего едва ли не хором лишилось дара речи. Офицеры стояли с распахнутыми от изумления глазами, гадая, откуда у этого юноши столько безрассудной храбрости.

Шутка ли — они находились в Третьей военной больнице, ведомственном учреждении Первой армии галактики Гамма.

Лин Чанфэн здесь — непререкаемый авторитет и верховный главнокомандующий. Даже доктор Лусен ловит каждое его слово и заглядывает в рот.

И тут на его собственной территории какой-то гражданский смеет заявлять: «Решать точно не вам»!

Лин Чанфэн и сам на мгновение опешил. Однако, взглянув на вздернутый подбородок и упрямо поджатые губы Сюй Синхэ, он не почувствовал и капли гнева. Напротив, в его разноцветных глазах промелькнула искра неподдельного любопытства и едва уловимое веселье.

Впрочем, эмоции тут же растворились в привычной глубине его холодного взгляда. Лин Чанфэн слегка склонил голову:

— Так сильно рвешься к друзьям?

Поймав на себе испуганные взгляды окружения маршала, Сюй Синхэ запоздало вспомнил, где именно находится и кто перед ним стоит.

Благоразумно решив не наживать себе врагов на пустом месте, он сбавил тон и пустился в миролюбивые объяснения:

— Да не то чтобы прямо рвусь... Просто я провалялся без сознания целые сутки, на связь не выходил. Ребята места себе не находят от беспокойства. Надо хоть показаться им, дать знать, что я живой и здоровый.

— Ребята? — переспросил Лин Чанфэн, зацепившись за множественное число.

— Ну да. А что такое?

— Значит, ты идешь не к кому-то конкретному?

— Нас четверо собиралось, старая университетская компания. А почему вы спрашиваете?

Вместо ответа маршал лишь едва заметно кивнул:

— Понятно.

Сюй Синхэ растерялся.

Вопрос показался ему более чем странным, однако обострившееся чутье подсказало: ледяная стена, окружавшая маршала секунду назад, дала трещину. Да и в глубине его разноцветных глаз проскользнуло нечто похожее на облегчение.

Воодушевившись, Сюй Синхэ решил ковать железо, пока горячо:

— Да мы сто лет друг друга знаем! С одним из парней вообще в одной комнате в общежитии

жили, водой не разлить. Так что компания абсолютно проверенная и безопасная. Теперь-то отпустите?

Лин Чанфэн промолчал.

Спрятав едва наметившуюся улыбку, он вновь напустил на себя строгий вид:

— Чтобы сообщить, что с тобой все в порядке, достаточно сделать один видеозвонок.

— Чего?

«Да он издевается! Настроение меняется быстрее, чем погода осенью!»

— Но... но мы же собирались поесть хого! — не сдавался Сюй Синхэ.

— Доктор, — Лин Чанфэн проигнорировал его протест и повернулся к шеренге медиков, застывших у входа. — Ему сейчас можно острую пищу? Например, хого?

Ответ был предсказуем.

Даже если бы Сюй Синхэ был абсолютно здоров, под тяжелым, не терпящим возражений взглядом главнокомандующего ни один врач не посмел бы сказать «да».

К тому же Сюй Синхэ действительно перенес сильное истощение. Ему требовался покой и исключительно щадящая диета — в этом вердикте после тщательного консилиума сошлись все присутствующие светила медицины.

Сюй Синхэ окончательно пал духом.

Впрочем, здравый смысл взял верх: играть со здоровьем не хотелось. Слишком хорошо он помнил ту дикую слабость, так что пара дней тишины и покоя ему точно не повредят.

Болезнь — удовольствие сомнительное, а уж загреметь обратно в палату с приступом гастрита после тарелки острого бульона хотелось меньше всего.

Выудив коммуникатор, он открыл групповой чат F4 Столичного университета и уже занес пальцы над виртуальной клавиатурой, собираясь честно написать: «Ребят, я приболел, давайте в другой раз».

Но, поразмыслив секунду, поспешно стер сообщение. Слишком много лишних расспросов это вызвало бы.

[Сюй Синхэ: «Тут дела нарисовались. Давайте перенесем встречу»]

[Линь Ци: «???»]

[Линь Ци: «Синхэ-гэ, колись, ты там себе компанию получше нашел?»]

[Сюй Синхэ: «...»]

[Сюй Синхэ: «Вообще-то я человек женатый, намек ясен?»]

[Линь Ци: «... Вроде дошло, но как-то смутно»]

[Линь Ци: «Погоди, ты же минут десять назад сам про развод талдычил?!»]

[Кирилль: «Классика. Мужским обещаниям грош цена»]

[Винсент: «Эй, полегче на поворотах! Не надо всех под одну гребенку, а то зацепишь такого вымирающего единорога и идеального Альфу, как я»]

[Винсент: «Я тоже все понял. Но одного не могу уразуметь: почему, когда я разок пропустил нашу игру на четверых, меня тут же заклеили предателем, променявшим друзей на свидание? Теперь сами видите — у всех наступает этот момент. Давайте впредь уважать личную жизнь друг друга, окей?»]

[Кирилль: «Ясно-понятно. Счастья молодым! @Сюй Синхэ»]

[Кирилль: «А ты вообще молчи, предатель. Как можно было пропустить катку?! @Винсент»]

[Винсент: «... Да за что опять мне-то прилетело?!»]

[Сюй Синхэ: «Да ни хрена вы не поняли!»]

Поняв, что обсуждение окончательно уклонилось в сторону пошлых шуточек, Синхэ поспешно удалил свое предыдущее сообщение про женатого человека.

[Линь Ци: «Поздно заметать следы!»]

[Кирилль: «Детский сад, ей-богу»]

[Винсент: «Сам себя не обманешь»]

[Сюй Синхэ: «...»]

— О чем переписываешься?

Сюй Синхэ уже виртуально засучил рукава, готовясь устроить друзьям знатную трепку и разнести их аргументы в пух и прах, как вдруг прямо над его ухом раздался низкий, бархатистый мужской голос.

Он резко вскинул голову и почти столкнулся носом с Лин Чанфэном. Мужественное, безупречно вылепленное лицо маршала находилось непозволительно близко.

Сюй Синхэ: «...»

«Черт... А вблизи он еще красивее, чем кажется»

— А вы... вы почему еще здесь? — запинаясь, выдавил он.

Вокруг стояла такая мертвая тишина, что Синхэ был уверен — толпа давно испарилась. Но почему этот грозный исполин до сих пор маячит над душой?

Маршал Лин смотрел на него сверху вниз. В его необычных разноцветных глазах промелькнул теплый отблеск, неузнаваемо смягчив обычно суровое выражение лица.

— Если так сильно хочешь хого, — негромко произнес он, — как только выпишешься, сходим вместе.

— Спасибо, но... не стоит так утруждаться, — вежливо отказался Сюй Синхэ.

Стоило маршалу заговорить о совместном ужине, как перед глазами Синхэ тут же всплыли воспоминания о сорванном свидании и мерзкой встрече с бывшим женихом. Нет уж, увольте. С таким «везением» во время следующего похода в ресторан на них вообще метеорит упадет.

Лин Чанфэн пристально взгляделся в его лицо:

— Все еще злишься на меня?

Сюй Синхэ демонстративно отвернулся к окну:

— И не думал.

— Такое больше не повторится, — твердо пообещал Лин Чанфэн, заставляя Синхэ снова взглянуть на него. — Что бы ни случилось, я обязательно приду на встречу.

Сюй Синхэ лишился дара речи.

«И откуда в голосе столько пафоса? Этот стальной взгляд, эта могильная серьезность... Да ладно тебе, это просто ужин, а не присяга перед лицом неминуемой гибели!»

Слегка отстранившись и вжавшись спиной в подушки, он пробормотал:

— Да правда, не нужно усложнять.

«Потому что никакого "следующего раза" не будет и в помине!»

Лин Чанфэн хотел что-то добавить, но передумал.

В палате вновь повисла неловкая пауза.

К счастью, тишину нарушил деликатный стук в дверь.

На пороге появился Цинь Юань.

Проницательный адъютант с ходу уловил царившее в комнате напряжение. Быстро переведя взгляд с командира на Сюй Синхэ, он мгновенно расплылся в дружелюбной улыбке и шагнул вперед:

— Добрый день! Рад личному знакомству. Я адъютант главнокомандующего, генерал-майор Цинь Юань.

Сюй Синхэ вежливо кивнул в ответ:

— Здравствуйте. Взаимно, я Сюй Синхэ.

Строго говоря, они уже пересекались раньше, но заговорить довелось впервые. Сюй Синхэ наконец получил возможность без спешки рассмотреть этого человека.

В отличие от маршала Лина, веявшего ледяным космическим холодом, генерал-майор Цинь Юань производил впечатление человека исключительно теплого и открытого, находиться в обществе которого было легко и комфортно.

— Как ваше самочувствие? — участливо поинтересовался адъютант. — Хоть немного полегчало?

— Да, намного лучше. Спасибо за заботу.

Цинь Юань скользнул взглядом по тумбочке, где сиротливо белела склянка с раствором.

— И это все, что вам выделили на обед? Как на вкус, сносно?

Сюй Синхэ почувствовал, что в этой палате наконец-то появился здравомыслящий собеседник.

— Если на чистоту — гадость редкая, — заговорщически подмигнул он.

А затем, понизив голос, добавил, кивнув в сторону грозного супруга:

— Но ваш ненаглядный командир считает, что мне положена исключительно эта жижа.

Безжалостно проигнорированный и вдобавок сданный с потрохами маршал:

—...

— Это еще с какой стати? — неподдельно изумился Цинь Юань и округлил глаза, повернувшись к своему начальнику.

Не понимая причин столь бурной реакции, Лин Чанфэн недовольно нахмурился:

— Консилиум постановил, что его желудок сейчас слишком слаб. Нужна щадящая диета.

— Послушайте, командир, щадящая диета вовсе не означает, что человека нужно морить безвкусной синтетикой! — Цинь Юань с трудом сдержал обреченный вздох и покачал головой.

— Не у всех железные желудки и привычка питаться армейскими концентратами трижды в день. Что мешало вызвать повара из приличного ресторана, чтобы он сварил нормальный легкий бульон или кашу?

Лин Чанфэн не нашелся что ответить.

— Ну, шеф-повар — это уже слишком, — смутился Сюй Синхэ.

— Больному человеку требуются внимание, забота и чуткость. Понимаете, чуткость? — с самым серьезным видом принялся поучать маршала его собственный адъютант.

Закончив нотацию, он тут же вновь просиял, обернувшись к постели:

— Так что вы спокойно отдыхайте и набирайтесь сил. А как только поправитесь, вас ждет один очень приятный сюрприз!